

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (канд. иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Л. Г. Ковнацкая (доктор иск., вед. науч. сотр.
РИИИ, вед. специалист исследовательской
группы СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
В. О. Петров (доктор иск., доцент
Астраханской консерватории)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
А. Е. Радеев (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Н. М. Савченкова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
Л. В. Шиповалова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
А. И. Климовицкий (доктор иск., профессор
СПбГК, гл. науч. сотр. РИИИ)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2022

Содержание

Галина Лобкова. К читателю 6

Статьи

Инесса Никитина

Мужская певческая традиция
в бассейне реки Мезень 10

Галина Сысоева

Весенние сезонно-приуроченные песни
в южнорусской традиции 34

Белогурова Лариса, Журавлева Юлия

Главный песенный тип
южноскопинской свадьбы:
к вопросу структурной специфики 58

Александр Косых

Русские духовные стихи в «Животной
книге» духовборцев 74

Марина Иоанну, Ирина Попова

Работа композитора Н. Скалкотаса
с Архивом музыкального фольклора
Мельпо Мерлье в ходе создания сюиты
«36 греческих танцев» 94

Ирина Теплова

Музыкальный фольклор Резии
в исторической ретроспективе:
от слуховых записей до цифровых
технологий 112

Родна Величковска

Значение современных носителей
информации для сбора и изучения
македонских традиционных песен 134

Антон Остапенко

Собрания норвежской народной музыки
в сети Интернет: обзор электронных
ресурсов 144

Документы

Евгения Редькова

Феодосий Антонович Рубцов
о жанрах народных песен 156

Феодосий Рубцов

Принципы определения жанров
народной песенности: Стенограмма
доклада на научной конференции
«Теоретические проблемы музыкальных
форм и жанров», 12 октября 1966 года
(публикация, общая редакция
и комментарии *Евгении Редьковой*) 168

Елена Битерякова

Владимир Харьков: страницы переписки
с Климентом Квиткой 184

Сведения об авторах 219

Информация для авторов 226

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen University*)
Tamara Tverdovskaya, Deputy Editor-in-Chief (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor
Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Doctor of Cultural Studies, Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Natalia Degtyareva (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinova (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow, Musicology, City, University of London*)
Liudmila Kovnatskaya (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts; Leading specialist of the Research group, SPb Conservatory*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Larissa Nikiforova (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow SPb Conservatory*)
Vladislav Petrov (*Doctor of Art History, Assoc. Prof., Astrakhan Conservatory*)
Artem Radeev (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Nina Savchenkova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Lada Shipovalova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University of Zurich*)
Catherine Doulova (*Doctor of Art History, Prof., Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia University*)
Natalia Ghilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies, Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Arkady Klimovitsky (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory; Chief Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts*)
Tatyana Naumenko (*Doctor of Art History, Prof., Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of sciences should be published (recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The published materials or any part of it cannot be reproduced in printed or electronic form without the permission of the publisher.

Contents

Galina Lobkova. To the Reader **6**

Articles

Inessa Nikitina
The Tradition of Male Singing
in the Mezen River Basin **10**

Galina Sysoeva
Spring Season Songs in the South Russian
Tradition **34**

Larisa Belogurova, Julia Zhuravleva
The Main Type of Wedding Songs
in the South Skopin Area:
To the Problem of Structural Specificity **58**

Aleksandra Kosykh
Russian Spiritual Verses in the “Living Book”
of the Doukhobors **74**

Marina Ioannou, Irina Popova
The Work of the Composer Nikos Skalkottas
with the Melpo Merlier Musical Folklore
Archives during Creation of the Suite
“36 Greek Dances” **94**

Irina Teplova
Musical Folklore of Resia in Historical
Retrospective: From Auditory Recordings
to Digital Technologies **112**

Rodna Velichkovska
The Value of Modern Media for Collecting
and Learning Macedonian Traditional
Songs **134**

Anton Ostapenko
Web Collections of Norwegian Folk Music:
Review of Sources **144**

Documents

Evgenia Redkova
Feodosiy Rubtsov on the Genres
of Folk Songs **156**

Feodosiy Rubtsov
Principles for Defining Genres of Folk Songs:
Transcript of the Report at the Scientific
Conference “Theoretical Problems of Musical
Forms and Genres”, October the 12th, 1966,
publication, general edition and comments
by *Evgenia Redkova* **168**

Elena Biteryakova
Vladimir Khar’kov: Correspondence with
Klyment Kvitka **184**

Contributors to this issue **219**

Directions to contributors **226**

Научная статья
УДК 78.071.4
doi: 10.26156/OM.2022.14.1.012

Владимир Харьков: страницы переписки с Климентом Квиткой

Елена Викторовна Битерякова

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, Москва,
Россия, elena-biteryakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8799-1318>

Аннотация. Переписка К. В. Квитки с его учеником и последователем В. И. Харьковым включает 12 писем (из них 5 — на украинском языке). Письма датированы 1928–1930, 1941 (?) и 1945 годами, то есть охватывают годы совместной работы Квитки и Харькова во Всеукраинской академии наук и период возвращения Харькова к научной деятельности после освобождения из Красноярского исправительно-трудового лагеря.

Публикация сопровождается комментариями и предваряется биографией В. И. Харькова, составленной на основе архивных материалов Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, Российского национального музея музыки и Российской академии музыки имени Гнесиных. Письма Харькова украинского периода даны в переводе на русский язык.

Переписка имеет большую документальную ценность, значительно обогащая наши знания о деятельности выдающихся ученых: об их научных интересах и планах, о реалиях экспедиционной практики 1920-х годов и работе украинских этномузыкологов, о послевоенных перспективах этнографической работы в учреждениях СССР. На фоне корреспонденции также отчетливо проявляются личные качества ее участников и их взаимоотношения, уцелевшие, несмотря на перипетии в их судьбах, во многом трагически схожих.

Ключевые слова: *Владимир Иосифович Харьков, Климент Васильевич Квитка, Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, Кабинет народной музыки Московской консерватории, история этномузыкологии, Российская академия музыки имени Гнесиных, Российский национальный музей музыки*

Благодарности: Автор выражает признательность за помощь в подготовке публикации старшему научному сотруднику Мемориального музея-квартиры Е. Ф. Гнесиной Елене Петровне Костиной и профессору Богдану Степановичу Луканюку.

Для цитирования: *Битерякова Е. В. Владимир Харьков: страницы переписки с Климентом Квиткой // Opera musicologica. 2022. Т. 14. № 1. С. 184–218. <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.012>.*

© Битерякова Е. В., 2022

Original article

doi: 10.26156/OM.2022.14.1.012

Vladimir Khar'kov: Correspondence with Klyment Kvitka

Elena V. Biteryakova

Moscow State Tchaikovsky Conservatory, Moscow, Russia, elena-biteryakova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8799-1318>

Abstract. The correspondence between Klyment Kvitka and his student and disciple Vladimir Khar'kov includes 12 letters (5 among them are in Ukrainian). The letters are dated 1928–1930, 1941[?], and 1945, i.e. cover the years of their collaboration at the Ukrainian Academy of Sciences, and the first years after Khar'kov's return from the Krasnoyarsk correctional labor camps.

The publication is accompanied by comments and preceded by Khar'kov's biography, based on archival documents (from Moscow Conservatory, Gnesin Russian Academy of Music and Russian National Music Museum). The Ukrainian letters are given in translation into Russian.

The correspondence has a great documental value, significantly enriching our knowledge about activities of these two outstanding scientists: on their scientific interests and plans, the realities of the expedition practice in 1920s, on the work of Ukrainian ethnomusicologists, and the post-war prospects of ethnographic work in USSR institutions. The letters also reflect the personalities of the correspondents and explore their relationships that have survived, despite of all the twists and turns in their destinies, that seem to be so tragically similar.

Keywords: *Vladimir I. Khar'kov, Klyment V. Kvitka, Moscow State Tchaikovsky Conservatory, Folk Music Cabinet, ethnomusicology history, Russian National Music Museum, Gnesin Russian Academy of Music*

Acknowledgments: The author is grateful for the help rendered in preparing the publication to the Senior Researcher of E. F. Gnesina's Memorial Museum Elena P. Kostina and to Professor Bohdan S. Lukaniuk.

For citation: Biteryakova E. V. Vladimir Khar'kov: Correspondence with Klyment Kvitka. *Opera musicologica*. 2022. Vol. 14, no. 1. P. 184–218. (In Russ.). <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.012>.

© Elena V. Biteryakova, 2022

Владимир Харьков: страницы переписки с Климентом Квиткой

Фигура Владимира Иосифовича Харькова (Володимира Йосиповича Харків¹; 10 марта 1900 — 23 октября 1974) — музыканта-этнографа, собирателя и педагога — на сегодняшний день не получила основательной оценки в отечественной научной литературе². В некоторой степени это объясняется тем, что его наследие рассредоточено в разных архивах. Часть материалов находится в Украине, где Харьков провел первые 39 лет жизни, 10 из них он проработал во Всеукраинской академии наук (ВУАН)³. Другие материалы хранятся в Москве, где он заведовал Кабинетом народной музыки⁴ Московской государственной консерватории имени

¹ На украинском языке, родном для Харькова, его полное имя в настоящее время транскрибируют как «Владимир Харків / Харков».

² Русскоязычных публикаций о В. И. Харькове мало. См. справочные издания: *Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.* Кто писал о музыке: Био-библиографический словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. Т. III: Р—Ч. Москва: Советский композитор, 1979. С. 171; Харьков Владимир Иосифович // *Московская государственная консерватория. 1866–2016. Энциклопедия* в 2 т. Т. II / редкол. А. С. Соколов, К. В. Зенкин и др.; научно-энциклопедические редакторы: М. В. Есипова, Ю. В. Пушкина. Москва: Прогресс-Традиция, 2016. Т. II. С. 717; Харьков Владимир Иосифович // *Московская консерватория. От истоков до наших дней. 1866–2006: биографический энциклопедический словарь / научно-энциклопедический ред. М. В. Есипова.* Москва: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2007. С. 570; о работе Харькова в Московской консерватории: [Свиридова 1966]; о деятельности в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных (далее — ГМПИ): [Калугина, Медведева 1995], [Енговатова 1995], [Гнесинский Дом 2015]; а также заметку к 100-летию Харькова [Новикова 2001].

³ Рукописные и звуковые документы Харькова хранятся в Институте искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Ф. Рильского Национальной академии наук Украины (далее — ИИФЭ). Полный их перечень нам недоступен, но ряд из них упоминается в статьях: *Довгало І.* Фонограмархів Кабінету музичної етнографії Всеукраїнської академії наук // *Вісник Львівського університету. Серія мистецтвознавство.* Львів, 2013. Вип. 12. С. 126–128; *Довгало І.* Фонографічні дослідження фольклору в Кабінеті музичної етнографії (ВУАН / АН УРСР) 1934–1948 років // *Етномузика: Збірка статей та матеріалів.* № 10. 2014 / упор. Б. Луканюк. Львів, 2014. С. 72, 74 (Наукові збірки Львівської національної музичної академії М. Лисенка. Вип. 33). Известно также о письмах В. Харькова Ф. Колессе (1930 года), находящихся в частном архиве Ф. Колессы в Львове (*Довгало І.* Фонограмархів Кабінету музичної етнографії Всеукраїнської академії наук // *Вісник Львівського університету. Серія мистецтвознавство.* Львів, 2013. Вип. 12. С. 127).

⁴ Кабинет народной музыки (далее — КНМ) был создан в Московской государственной консерватории в 1937 году как «Кабинет по изучению музыкального творчества

Ил. 1. В. И. Харьков. 1930-е годы.
Архив МГК

Fig. 1. Vladimir Khar'kov. 1930s.
Moscow Conservatory Archive

П. И. Чайковского (1955–1959), а позже возглавил такое же подразделение в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных⁵ (1958–1974).

Между тем, вклад Харькова в этномузыкологию XX столетия следует считать выдающимся. Киевский период деятельности ученого получил обстоятельную характеристику в публикациях украинских коллег⁶, отмечающих значительную ценность его записей народных песен и дум, образцов инструментальной музыки лирников и кобзарей [Довгалюк 2013, 122]. Харьков одним из первых исследовал народные музыкальные

народов СССР»; с 2005 года — Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки (далее — НЦНМ).

⁵ В Москве документы, связанные с деятельностью В. И. Харькова, находятся в архивах Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (далее — МГК) и Российской академии музыки имени Гнесиных (далее — РАМ), фондах НЦНМ и Музыкально-этнографического центра имени Е. В. Гиппиуса РАМ (далее — МЭЦ РАМ), а также в Российском национальном музее музыки (далее — РНММ), фонд 389.

⁶ Помимо названных в примечании 3, это: Коротеньке з відомлення про діяльність Етнографічної комісії при Українській Академії Наук // Етнографічний вісник. Кн. 1. Київ, 1925. С. 90–94; Юзефчик О. З історії музичної етнографії ВУАН // Народна творчість та етнографія. 1999. № 5–6. С. 115–116; Юзефчик О. Внесок В. Харкова в українську музичну фольклористику // Народознавчі зошити. 2000. № 1. С. 108–114; Юзефчик О. Діяльність Кабінету музичної етнографії ВУАН у контексті розвитку української фольклористики кінця XIX — першої третини XX ст. Київ, 2004. 200 с.

традиции русского населения Украины⁷ и песенный фольклор Донецкой области. При этом интенсивную собирательскую работу он умело сочетал с решением задач, связанных с усовершенствованием записывающей техники, вопросами хранения и копирования фонограмм.

Высокую оценку деятельности Харькова находим и в русскоязычных изданиях, которые, однако, количественно и по степени разработанности темы уступают украинским. В роли заведующего Кабинетом народной музыки в Московской консерватории и в Институте имени Гнесиных Харьков проявил свои лучшие профессиональные качества. Высокообразованный, с филологическим университетским⁸ и музыкальным образованием, прослушавший теоретический курс сравнительного музыкознания и приобретший практические навыки собирательской работы под руководством К. В. Квитки, он по праву считался «прекрасным специалистом» [Калугина, Медведева 1995, 167] и «подлинным знатоком фольклора» [Гнесинский Дом 2015, 485]. Кроме того, ученый обладал исключительными личными, в том числе организаторскими качествами. В годы его работы музыкальная фольклористика в обоих столичных музыкальных вузах буквально обрела новое дыхание. Усилиями Харькова Кабинет народной музыки Московской консерватории получил просторное помещение⁹, необходимое техническое оснащение для стационарных и полевых записей и расширенный штат сотрудников¹⁰. При его заведовании значительно возросло число экспедиций и публикаций экспедиционных материалов [Свиридова 1966, 167]¹¹. Именно Харькову принадлежала идея активного привлечения студентов к собирательской и издательской деятельности¹². Весьма эффективной была и форма совместной полевой работы консерваторцев и гнесинцев, также впервые предложенная им.

⁷ О записи Харьковым русского фольклора на территории Украины см.: [Довгалюк 2013, 123].

⁸ Помимо Харькова среди консерваторских фольклористов университетское образование имели К. В. Квитка (1897–1902, диплом первой степени юридического факультета Киевского университета, а также полный курс историко-филологического факультета) и Е. В. Гиппиус (1920–1924, сдал экзамены за три курса этнологического отделения факультета общественных наук Ленинградского университета).

⁹ В этом помещении и сегодня находится НЦНМ.

¹⁰ В 1955 году штат КНМ был увеличен с пяти человек до десяти [Архив МГК. Оп. 19. Связ. 44. Ед. хр. 812. Л. 2].

¹¹ Вопрос о публикации экспедиционных материалов стал предметом обсуждения в Министерстве культуры в 1955 году. Соответствующий приказ министра упоминается в стенограмме производственного совещания КНМ от 25.09.1959 [Архив МГК. Оп. 19. Связ. 44. Ед. хр. 812. Л. 2].

¹² «В. И. Харьков — <...> человек необыкновенно щедрой души, сумел привить студентам любовь, бережное отношение к народным песням» [Калугина, Медведева 1995, 167].

Велик вклад Харькова в методику собирания и преподавания народной музыки. В 1940-е годы он принимал деятельное участие в подготовке «Хрестоматии по музыкальному фольклору» для студентов Московской консерватории, в 1950-е написал «Инструкцию по собиранию материалов песенно-музыкального фольклора русского народа» по заданию Всесоюзного Дома народного творчества имени Н. К. Крупской и учебную программу по курсу народной музыки для музыкальных училищ; а в 1966 году составлял коллегиальный «проект учебного плана, определяющего содержание и методы обучения будущих руководителей хоров» в Институте имени Гнесиных [Калугина, Медведева 1995, 166].

На сегодняшний день, ввиду малой изученности российских архивных материалов, наследие Харькова не введено в научный обиход в полном объеме. Настоящая публикация — один из этапов на пути всесторонней объективной характеристики его личности, жизни и деятельности на документальной основе.

Владимир Харьков родился 10 марта 1900 года¹³ в с. Павловка Калиновского района Винницкой области¹⁴ в крестьянской семье¹⁵. Его родители — уроженцы с. Заливанщина, учитель и псаломщик Иосиф Ксенофонтович, 1874 года рождения, и Евдокия Игнатьевна (в девичестве Гудзь), 1883 года рождения. С 1906 по 1909 год Владимир учился в сельской церковно-приходской школе. В 1910 году семья переехала в г. Каменец-Подольск, где он был определен сначала в духовное училище, а в 1914 году — в духовную семинарию, по окончании которой (в 1918) получил среднее образование. В 1918 году Харьков поступил на филологический факультет Каменец-Подольского университета (позже реорганизован в Институт народного образования), где учился на отделении античных языков, а с его ликвидацией — на отделении украинского языка и литературы. Институт он окончил в 1923 году с дипломной работой на тему «Ритмика художественной прозы». В Каменец-Подольске в студенческие годы начал собирать украинские народные песни. Одновременно с учебой работал сначала библиотечным служащим при университетской библиотеке (1919–1920), затем учителем в пригородном селе Голосков (1920–1921) и учителем пения в Каменец-Подольской городской трудовой школе № 2 (1921–1924).

¹³ 25 февраля по старому стилю.

¹⁴ Именно так указывает место своего рождения Харьков в рукописных автобиографиях. Между тем, в 1900 году село Павловка относилось к территории Подольской губернии; Калиновский район образован позже, в 1923 году.

¹⁵ Биография В. Харькова составлена на основе архивных документов. Важнейшие среди них: личные дела из архивов РАМ и МГК, а также материалы к автобиографии из фонда Харькова в РНММ [Ф. 389. Ед. хр. 1289–1291, 1308–1309].

По окончании института Харьков поступил в аспирантуру, но через год (в 1924) оставил учебу и переехал в Киев, где в 1925 году поступил в Музыкально-драматический институт имени Н. В. Лысенко¹⁶. В институте он занимался год на дирижерско-хоровом и год на музыкально-теоретическом отделении. Кроме того, прослушал курс сравнительного музыкознания, который читал Квитка, заметивший особый интерес Харькова к предмету и убедивший его прервать учебу и начать научно-исследовательскую работу в качестве сотрудника Академии наук.

С 1927 по 1937 год Харьков работал в ВУАН: младшим научным сотрудником Кабинета музыкальной этнографии при Этнографической комиссии (затем при Институте истории материальной культуры, далее в составе Комиссии литературы и искусства); с 1936 года — старшим научным сотрудником и заведующим сектором народной музыки Института украинского фольклора¹⁷. За десять лет Харьков осуществил около 30 экспедиций (музыкально-фольклористических экскурсий, по терминологии того времени), результатом которых стали несколько сотен записей украинского, русского, белорусского и молдавского фольклора. Важно отметить, что до 1933 года собирательская и исследовательская деятельность молодого ученого проходила под непосредственным руководством Квитки. После его отъезда в Москву¹⁸ Харьков проявил себя талантливым организатором и руководителем: «Оборудовал фонографическую лабораторию и довел количество валиков с фонограммами народных мелодий до 1000»¹⁹.

Таким образом, в Киеве в 1920–1930-е годы Харьков овладел всеми навыками, необходимыми для успешной экспедиционной, исследователь-

¹⁶ Государственный музыкально-драматический институт имени Н. В. Лысенко — высшее учебное заведение в Киеве, возникшее в связи с реорганизацией Музыкально-драматической школы Николая Лысенко и действовавшее в 1918–1934 годы. В 1934 году институт был разделен на два самостоятельных вуза: Киевскую консерваторию имени П. И. Чайковского (в настоящее время Национальная музыкальная академия Украины имени П. И. Чайковского) и Киевский институт театрального искусства имени И. К. Карпенко-Карого (в настоящее время Киевский национальный университет театра, кино и телевидения имени И. К. Карпенко-Карого).

¹⁷ Частые реорганизации, переименования и закрытия (разгромы) советских научных учреждений в 1920–1930-е годы были одной из примет времени. О «неоднократных реструктуризациях, проводившихся Наркомпросом в первые годы советской власти», пишет Т. Г. Иванова. См.: [Иванова 2009, 307].

¹⁸ Биографию К. В. Квитки см., например: Битерякова Е. В., Гилярова Н. Н. Климент Васильевич Квитка в истории этномузыкологии: к 140-летию со дня рождения // *Opera musicologica*. 2020 Т. 12. № 3. С. 79–108. <https://doi.org/10.26156/OM.2020.12.3.005>.

¹⁹ [Архив МГК. Личное дело В. И. Харькова. Л. 18]. Как указывает И. Довгальук, в реестре фонографических валиков, датированном 1 июня 1942 года, в фонограммархиве ВУАН значится 312 валиков, из них с записями Харькова «187 валиков малых форм + 20 больших форм» [Довгальук 2013, 124–125].

ской и организационной деятельности. В его стремительном профессиональном и карьерном росте велика заслуга Квитки, разглядевшего в нем интерес к музыкальной этнографии, привлечшего Харькова к работе в Академии наук и добившегося введения молодого сотрудника в штат (в тяжелейших экономических условиях того времени)²⁰.

В марте 1938 года Харьков был арестован органами НКВД УССР и в октябре 1939 года осужден Особым совещанием НКВД СССР к 5 годам лишения свободы по обвинению в «принадлежности к антисоветской националистической организации». Срок ученый отбывал в Красноярских лагерях²¹.

Собирая материалы к автобиографии, Харьков однажды составил впечатляющий список занимаемых им должностей и освоенных специальностей, в том числе, в годы заключения: «библиотекарь, сельский учитель, учитель пения, языка и литературы, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин в музыкальном училище, муз[ыкальный] работник детских садов, руководитель клубных самодеятельных хоров, научный сотрудник АН, заведующий Кабинетом народной музыки, начальник пионерлагеря, преподаватель вуза; рабочий: грузчик, землекоп, лесоруб, лесосплавщик, рабочий лесозавода»²².

После освобождения Харьков в 1945–1946 годах работал в г. Канске Красноярского края руководителем кружков хоровой самодеятельности, заведующим Библиотекой клуба имени Ф. Э. Дзержинского и начальником пионерского лагеря Управления МВД. В 1947 году, при содействии Квитки, он переехал в г. Александров Владимирской области²³, где руководил кружками хоровой самодеятельности, а также работал музыкальным руководителем в детских садах. Кроме того, по заданию Кабинета народной музыки Московской консерватории написал три очерка для «Хрестоматии по фольклору»: «Русские трудовые припевки и песни», «Русские народные колыбельные песни» и «Украинское народное многоголосие».

С 1948 по 1954 год Харьков жил и работал в Калуге: сначала рабочим на машинно-дорожной станции, а потом — в музыкальном училище,

²⁰ В письме В. В. Паскалову от 10 июня 1931 года Квитка сообщает, что ему «удалось добиться расширения личного состава музыковедческой отрасли в Академии», и Харьков «наконец уже утвержден штатным сотрудником», так что ничто не мешает самому Квитке «со спокойной совестью оставить Академию и Украину, и позаботиться о своем здоровье» [РНММ. Ф. 134. Ед. хр. 926].

²¹ Постановлением Особого совещания при Министре Госбезопасности СССР от 11.06.1952 судимость с В. И. Харькова была снята.

²² Материалы к биографии В. И. Харькова [РНММ. Ф. 389. Ед. хр. 1308–1309].

²³ Здесь с 1936 года, освободившись из лагеря, жил сам Квитка, проживание в Москве которому до снятия судимости в 1941 году было запрещено.

где вел сольфеджио и курс народного музыкального творчества, одновременно занимаясь изучением фольклора Калужской области. Собрал около 200 песен, он составил сборник «Русские народные песни Калужской области»²⁴. В 1954 году был принят в Союз советских композиторов и направлен в экспедицию в Смоленскую область, результатом которой стало издание, с «деликатным и для своего времени смелым» [Мациевский 2013, 6–7] предисловием, в котором сделан редкий в те годы акцент на диалектных особенностях песенных текстов²⁵.

В 1955 году В. И. Харьков получил назначение на должность заведующего Кабинетом народной музыки Московской консерватории, где проработал немногим более четырех лет — с 25 июня 1955 по 16 октября 1959 года. За эти годы он осуществил ряд масштабных совместных студенческих экспедиций МГК и ГМПИ: в Красноярский край (1956 год), Владимирскую (1958) и Амурскую (1959) области²⁶. По их результатам были оперативно подготовлены сборники песен в нотациях студентов и составителей (В. И. Харькова, А. В. Рудневой, Б. И. Рабиновича, С. И. Пушкиной). Два из них опубликованы: «Русские народные песни Красноярского края» и «Народные песни Владимирской области»²⁷, при этом «в предисловиях обеих книг широко использованы „полевые“ записи и музыкально-этнографические наблюдения студентов и научного руководителя экспедиций Харькова» [Свиридова 1966, 52].

С 1956 года Харьков совмещал работу в консерватории с занятостью в ГМПИ, куда был первоначально зачислен «руководителем практических занятий по подготовке к собирательской работе в области музыкального фольклора» на условиях почасовой оплаты. С 5 мая 1958 года Харьков занимал должность заведующего Кабинетом народной музыки²⁸, а с 1968 являлся его научным руководителем. Одной из главных

²⁴ Русские народные песни Калужской области / запись В. Харькова; под редакцией Н. Бачинской. Москва: Музгиз, 1954. 83 с. В рукописном фонде НЦНМ также хранится сборник 1948 года «Народные песни Калужской области (103 песни Тарусского и Козельского районов). Записи В. Харькова в ОДНТ» [РФ НЦНМ. Папка 36. Харьков В. И.].

²⁵ Харьков В. Русские народные песни Смоленской области / под общей редакцией С. В. Аксюка и В. М. Беляева. Москва: Музыкальный фонд СССР, 1956. 97 с.

²⁶ Их высокую оценку см. в: [Свиридова 1966, 37, 39].

²⁷ Русские народные песни Владимирской области / составитель-редактор В. Харьков. Владимир: ОДНТ, 1958. 27 с.; Русские народные песни Красноярского края. Выпуск 1 / сост., ред., вст. ст. и коммент. В. И. Харькова, под общей редакцией С. В. Аксюка. Москва: Советский композитор, 1959. 226 с.

²⁸ Кабинет народной музыки ГМПИ был создан в 1958 году «по инициативе заведовавшего в те годы кафедрой истории музыки профессора М. С. Пекелиса. На должность руководителя был приглашен видный фольклорист Владимир Иосифович Харьков» [Енговатова 1995, 173]. В 1959 году Кабинет был преобразован в Лабораторию по изучению русской песни и народной инструментальной музыки [Гнесинский Дом 2015, 484].

его обязанностей была организация ежегодных экспедиций: разработка маршрутов, комплектование групп, определение заданий, подготовка сметы и контроль работы на местах. Как отмечает М. А. Енговатова, Кабинет вскоре стал «активно работающим, заметным структурным подразделением института. Во многом это определялось личностью Владимира Иосифовича Харькова — человека, безгранично преданного своему делу, сумевшего увлечь студентов, сплотить <...> творческий коллектив» [Енговатова 1995, 174]. К 1968 году география экспедиционных выездов гнесинцев под его руководством охватывала Московскую, Кировскую, Рязанскую, Липецкую, Воронежскую, Калининскую, Вологодскую, Томскую области, Башкирскую АССР и Кузбасс.

С открытием в институте отделения по подготовке руководителей народных хоров возросла и педагогическая нагрузка Харькова: с октября 1966 года он вел курс методики и практики собирания и записи народных песен (с 1968 — в должности старшего преподавателя). К 1969 году круг читаемых им теоретических предметов на кафедре хорового дирижирования включал: расшифровку народных песен, основы стилистического анализа народных песен, методику преподавания народного музыкального творчества, народное музыкальное творчество²⁹.

В 1970-е годы фольклорные экспедиции ГМПИ под руководством Харькова приобрели особенно широкий масштаб. Так, в 1973 году свыше 50 человек были направлены по 28 маршрутам в 19 областей [Гнесинский Дом 2015, 485]. Продолжая изучение народной скрипки, начатое Квиткой на рубеже 1930–1940-х годов, Харьков записывает «целые ансамбли скрипачей в Смоленской и Иркутской областях» [Свиридова 1966, 22]. Ему принадлежит и «идея постепенного изучения всего волжского бассейна» [Енговатова 1995, 174], ставшая одной из генеральных в полевой работе гнесинцев. Харьков начал и обследование Кировской области, «переросшее в многолетнее стационарное изучение кировского фольклора» [Енговатова 1995, 174]. Тем самым в качестве заведующего и научного руководителя Харьков «во многом определил направление деятельности лаборатории» [Енговатова 1995, 173] на долгие годы.

Предлагаемая вниманию читателей переписка Владимира Харькова и Климента Квитки из фондов РНММ невелика по объему, однако имеет значительную историческую и научную ценность³⁰. Во-первых, интересен личный аспект корреспонденции: письма представляют нам портреты

²⁹ Одна из его учениц спустя годы напишет: «Среди всех педагогов В. И. Харьков выделялся особым, теплым отношением к студентам» [Новикова 2001, 37].

³⁰ Перевод писем украинского периода (*письма 1–5*) Л. Синяк.

выдающихся ученых, судьбы которых тесно связаны и во многом сходны. Их взаимное общение, начавшись с модели «учитель — ученик», с годами переросло в дружбу коллег-единомышленников, исполненную взаимного уважения, обоюдной симпатии и выдержавшую трагические испытания, выпавшие на долю обоих³¹.

Во-вторых, публикуемые письма — уникальные документы, освещающие один из сложнейших этапов в истории отечественной музыкально-этнографической науки: период 1920–1930-х годов³².

Письма, датированные 1928–1930 годами и адресованные Квитке, написаны в первых самостоятельных экспедициях Харькова в качестве сотрудника Академии наук. В них молодой ученый делится впечатлениями от работы по записи кобзарей и лирников, которой отдается с увлечением, одновременно осознавая всю ее сложность и трудоемкость: «Вижу, насколько эта работа затяжная, но и очень интересная. Изучение каждого отдельного кобзаря будет требовать долгого знакомства и многократных посещений»³³.

Чтение этих посланий убеждает нас не только в энтузиазме молодого сотрудника, но также в серьезности и целенаправленности экспедиций. Очевидно, что направляющая роль Квитки как руководителя и наставника во многом определяла продуктивность полевой и исследовательской деятельности Харькова в этот период³⁴. Еще в 1927 году Квитка называл его своим лучшим учеником и преемником: «Недавно я присмотрелся к одному из моих слушателей в Институте им. Лысенко, его зовут Владимир Харьков, и убедился, что это толковый и уважаемый молодой человек, единственный, кому я мог бы передать все свое дело, если бы навсегда уехал из Киева»³⁵.

«Если со мной случится что-то нехорошее, то прошу Вас принять к сведению это имя: Владимир Харьков. <...> Это — лучший из моих слушателей в Музыкальном институте им. Лысенко, он уже окончил общую

³¹ Оба были арестованы в Киеве в начале 1930-х годов. Вскоре последовали повторные аресты (Квитки — в 1934 году, Харькова — в 1938-м) и годы в исправительно-трудовых лагерях (для Квитки в Карагандинских, для Харькова — в Красноярских).

³² Самым плодотворным Т. Г. Иванова считает первое послеоктябрьское десятилетие — 1917–1928 годы [Иванова 2009, 253].

³³ Из письма Харькова Квитке от 2.10.1928 [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 767]. Пер. с укр. Л. Синяк.

³⁴ Впоследствии, ссылаясь в своих научных работах на записи и наблюдения Харькова, Квитка давал им высокую оценку. См.: [Квитка 1971, 255], [Квитка 1973, 76].

³⁵ Из письма К. Квитки Ф. Колессе от 1.01.1927. Цит. по: [Сторожук 1998, 39] (пер. с укр. автора статьи).

высшую школу, и я вижу его своим преемником, ввожу его в курс всех своих научных дел и трудов»³⁶.

Любопытно, что мотив преемственности повторяется спустя почти 20 лет, когда Квитка стремится помочь Харькову в устройстве на работу по специальности после освобождения из лагеря: «Вы здесь очень нужны, и, может быть, Вам именно придется занять место и мое, и Евгения Владимировича [Гиппиуса] в Московской консерватории»³⁷. Составляя в 1947 году «Характеристику» прежнему коллеге, Квитка констатирует: «Харькова следует считать одним из наиболее ценных, наиболее выдающихся в нашей стране работников по изучению народной музыки»³⁸. Этот документ интересен также тем, что характеризует и самого Квитку. В нем читаются личная скромность, профессиональная строгость и самокритичность, принципиальность и прямоту учителя: «Изучив основательно литературу украинского музыкального фольклора, Харьков обладает более разносторонним практическим знакомством с украинской музыкой, чем кто-либо иной; по сравнению, например, со мною, он в этой области имеет то преимущество, что лучше знает <...> инструментальную музыку»³⁹.

Примечательна «обратная» характеристика — составленный Харьковым портрет учителя уже после смерти Квитки. Оценивая личностные качества наставника, он пишет: «Необычайно цельная натура, полная внутреннего благородства. По характеру скромный в высшей степени, ровный в поведении, требовательный к себе и снисходительный к другим, сердечный в обращении с людьми, заботливый и предупредительный, совершенно „незлобивый“, буквально „мухи не обидит“. Полнейший бесребреник. Трудолюбия необыкновенного». Квитка-ученый в глазах Харькова таков: «Крупнейший собиратель, крупнейший исследователь от сравнительного музыкознания. Ученый-аскет. Внимание к товарищеской критике. Высокая научная требовательность. Строгая логика, взвешивание каждого слова. Исчерпывающие данные в каждой работе. <...> Мечта — написать самокритичную работу, чтобы все допущенные ошибки исправить самому»⁴⁰.

³⁶ Из письма К. Квитки Ф. Колессе от 19.01.1927. Цит. по: [Сторожук 1998, 39] (пер. с укр. автора статьи).

³⁷ Из письма К. Квитки В. Харькову от 30.05.1945 [РНММ. Ф. 389. Ед. хр. 591].

³⁸ Архив МГК. Личное дело В. И. Харькова. Л. 19.

³⁹ Архив МГК. Личное дело В. И. Харькова. Л. 19.

⁴⁰ Харьков В. И. Воспоминания о Квитке [РНММ. Ф. 389. Ед. хр. 307].

Письма 1940-х годов преимущественно отражают усилия Квитки, направленные на возвращение Харькова к профессиональной деятельности⁴¹: сначала организацию его переезда ближе к Москве, затем получение договорных заданий в Московской консерватории и Калуге, и, наконец, штатной должности в Калужском музыкальном училище. Вместе с тем, корреспонденция освещает масштаб научной деятельности и степень занятости Квитки, владевшего актуальной информацией о фольклористической работе учреждений науки, культуры и искусства различных регионов и республик СССР, об административных ресурсах на местах, о перспективных направлениях в исследованиях региональных народных музыкальных традиций и свежих экспедиционных находках.

Итак, настоящая публикация вводит в научный обиход уникальные архивные документы, которые значительно расширяют и обогащают наши знания в области истории отечественной музыкально-этнографической науки XX столетия, а также дополняют новыми штрихами портреты двух выдающихся ее представителей — Климента Квитки и Владимира Харькова.

1

Харьков — Квитке⁴²

25 июля 1928 года

*село Песец Новоушицкого района
[Хмельницкой области Украины]*

Дорогой Климент Васильевич!

Извините, что до сих пор не писал. Хотелось написать Вам что-то реальное про свою работу и планы. Оказывается, этот сезон жатвы (он тут только что начался) даже в праздничные дни необычайно неблагоприятный для музыкально-этнографической работы. Кажется, сейчас село совсем не поет. Поначалу меня просто охватило отчаяние. Но понемногу я приспосабливаюсь. Очень много времени уходит на разыскивание людей, особенно мешает, что учителя поразъезжались. Приходится иметь дело, главным образом, со старыми людьми. В близлежащих селах здесь есть достаточно цимбалистов и лирников. Так что нужно браться за это

⁴¹ Автор одного из писем — сестра Харькова, Ольга Осиповна (Иосифовна), уведоившая Квитку в январе 1945 года об освобождении брата (см. *письмо 7*).

⁴² [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 766].

дело, в ущерб записи мелодий. В Борсуках не остановился из-за случайных обстоятельств. Отсюда подамся в Староушицкий район на Бакоту, Студеницу, Демшин и поверну к Каменцу[-Подольскому] через Китайгород⁴³. Виды тут красивые: села утопают в садах, и чувствовал бы себя совсем хорошо, если бы можно было больше сделать.

С искренним уважением,

Ваш В. Харьков

В районе Старой Ушицы⁴⁴ буду где-то числа до 10 августа. Если будете писать, то адресуйте на Старую Ушицу до востребования.

Вместе с письмом посылаю счет на получение операционных. Не знаю, необходима ли доверенность, если на счете есть моя подпись. Деньги обычно получают между 1-м и 10-м каждого месяца. Подать счет можно уже и сейчас.

2

Харьков — Квитке⁴⁵

2 октября 1928 года

х. Костев Валковского района

Дорогой Климент Васильевич!

Выехал из Харькова, не дождавись Вашего письма, потому что спешил в Валки⁴⁶ на Воздвиженскую ярмарку, на которой надеюсь увидеть и услышать кобзарей и лирников: мне говорили, что в это время их много бывает в Валках. Ожидания оправдались не полностью: видел только двух кобзарей. С одним из них, Христенко⁴⁷, свел более близкое знакомство, поселившись на его хуторе (Костев — 2 версты от Валок⁴⁸). Каждый день провожу у него по несколько часов. Выявил его осведомленность в окрестном кобзарстве и лирництве (его записываю визави), в известной степени

⁴³ Бакота, Студеница (в настоящее время не существует), Демшин, Китайгород — сёла в Каменец-Подольском районе Хмельницкой области Украины.

⁴⁴ Старая Ушица (укр. Стара́ Ушиця) — село (в настоящее время поселок) в Каменец-Подольском районе Хмельницкой области Украины.

⁴⁵ [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 767].

⁴⁶ Ва́лки (укр. Валки) — город в Богодуховском р-не Харьковской области Украины.

⁴⁷ Макар Тимофеевич Христенко (1870–19??) родился и жил на хуторе Костев; в юном возрасте потерял зрение; в 1912–1914 учился игре на кобзе у П. Гашенко. От Христенко Харьков записал варианты дум «Сестра и брат» и «Алексей Попович».

⁴⁸ Костев (укр. Костів) — в настоящее время село Костев Богодуховского района Харьковской области.

Дорогий Килименте Васильовичу! ¹

Вийшов з Харкова по дізнанні
 Вашого міста, бо поспівав у Васки
 на Воздвиженському ярмарок, на якому
 сподівався побачити і почути
 козарів та лірників: мені кожному
 що на цей час їх багато буває в Ва-
 сках. (сподіванка справдилася не
 зовсім: бачив тільки двох козарів
 з одним з них ^{з Христенком} звів ближче знайо-
 мство, оселившись в його хутор
 [Костів - 2 в. од Васок]. Що дня проводжу
 в нього по кілька годин. Виявив
 його обізнаність з околицими козар-
 ством та лірництвом (його відзови
 законотвору), до певної міри „метод“
 його науки в Гащенко, його власні
 смаки артистичні і, на підставі
 його слів, улюблених молодості і
 багато інших. Пересяцую потроха
 його репертуар і довідуюся, відомі

Ил. 2. Первая страница письма Харькова от 2.10.1928. РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 767

Fig. 2. Passage from the Kharkov's letter. 2.10.1928. Russian National Music Museum. F. 275. No. 767

«методы» его науки — в Гашенко⁴⁹, его собственные художественные вкусы и, на основании его слов, личные привязанности и многое другое. Переслушиваю понемногу его репертуар и узнаю, откуда он позаимствован. Большинство номеров он знает, услышав их в разных местах от своих братьев по профессии. Христенко 34 года. Играет на кобзе 14 лет. Играет по большей части вдвоем с Егором Чугунным, про которого между молодыми кобзарями ходит слава, что играет он лучше всех кобзарей, «даже лучше, чем Кучугура»⁵⁰. В репертуаре Христенко более 20 псалмов*, до 30 песен на слова Шевченко и народных песен романсового склада («дуэтные песни»), 15 шуточных и 10 танцев. Однако после каждого разговора оказывается, что есть еще несколько новых номеров. Думы знает из книг, за исключением одной — от кобзаря Калиберды, который теперь в Катеринославе⁵¹. Мелодию «на заплачку» перенимал отовсюду понемногу. Вопросов у меня возникает очень много. Вижу, насколько эта работа затяжная, но и очень интересная. Изучение каждого отдельного кобзаря будет требовать долгого знакомства и многократных посещений, именно в домашней обстановке кобзаря, где он держится естественно и разговаривает как с гостем.

Писал бы Вам и дальше, но, увидев только что в окно на улице кобзаря, выбежал и сбил во дворе палец. Не позднее, чем через две недели буду в Киеве, надеюсь, после нашего разговора с Вами, на Ваши указания по дальнейшей работе. В окрестностях Валок буду, думаю, не менее недели. Можно писать по адресу: г. Валки, Харьковский округ. До вос-
требования.

Ваш В. Харьков

* Он назвал мне еще одного старого (90 лет) лирика, который знает якобы аж 150 псалмов, как говорил Христенко бывший поводырь того лирика. Это тоже тут, на Харьковщине.

⁴⁹ Павло Петрович Гашенко (18??–1933) — выдающийся кобзарь и лирик «харьковской школы».

⁵⁰ Иван Иович Кучугура-Кучеренко (1878–1937) — известный кобзарь и общественный деятель. Был женат на сестре своего учителя, П. Гашенко; арестован в 1937 году за «участие в контрреволюционной организации»; казнен по приговору «особой тройки» от 24 ноября 1937 года.

⁵¹ Екатеринослав — в настоящее время г. Днепр, центр Днепропетровской области Украины.

Харьков — Квитке⁵²

Киев, Малая Подвальная 29-5
Клименту Васильевичу Квитке

22 мая 1929 года
г. Рашков⁵³

Дорогой Климент Васильевич!

Вопреки ожиданиям мне до сих пор не удалось побывать нигде, кроме Каменки⁵⁴.

Записал примеры украинские, молдавские и еврейские. И все еще не удовлетворен, так как не все сделал. Если будут у нас валики, хочу еще раз посетить Каменку, чтобы зафонографировать в первую очередь игру на флуере⁵⁵; она здесь действительно необычайна. Чабан, с которым я тут познакомился, достоин того, чтобы вызвать его в Киев для выступлений, но он уже слишком старый и не умеет совсем по-нашему. Записал и пример голошения, и гейканья⁵⁶. Но записи плохие. Нужен фонограф. К немцам и не подступался, так как еще больше бы задержался. Чабана, флуер и дом чабана нужно будет сфотографировать, как приеду во второй раз. До скорого свидания.

Ваш В. Харьков

⁵² Письмо-открытка [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 768].

⁵³ Вероятно, бывшее с. Рашков Подольской губернии, с 1924 года — в составе Молдавской АССР, в настоящее время — село Рашково в Каменском районе непризнанной Приднестровской Молдавской Республики.

⁵⁴ Каменка — село на бывш. территории Украины, в настоящее время — город в Приднестровской Молдавской Республике. В 1924 году в этом селе работали в экспедиции К. В. Квитка и диалектолог Е. Б. Курило. См. об этом подробнее: Луканюк Б. Причинки до біографії Климента Квіткі. Так коли Климент Квітка побував Кукавці? (закінчення) // Етномузика: Збірка статей та матеріалів із нагоди ювілею професорки Ірини Довгало. Число 16 / упор. Л. Добрянська. Львів, 2020. С. 65–66.

⁵⁵ Флуер (*flurier*) — молдавская и румынская полупоперечная флейта; в оригинале письма название инструмента неточно воспроизведено как *fluger*.

⁵⁶ Очевидно, речь идет о новогоднем «гейканье» — особом речитативном жанре, зафиксированном на украинско-молдавском пограничье (на украинской территории — в Черновицкой области). См.: Яківчук А., Смаль К. Пісні Буковини: Пісенник. Київ, 1990. С. 55–56; Смаль К., Кідещук І. Буковина, рідний краю: Українські народні пісні Південної Буковини. Чернівці, 2008. С. 77–79 (№ 43); Іваницький А. Історична Хотинщина. Вінниця 2007. С. 81–82 (№ 2); Іваницький А. Хрестоматія з українського музичного фольклору. Київ; Вінниця, 2008. С. 39–40 (№ 16). В оригинале письма В. Харьков, по-видимому, воспроизводит молдавское / диалектное (?) название жанра *hajitur* (далее поясняя его словом «гейканье»), воспринятое от исполнителя на слух. Уточнить народный термин, обозначенный в письме на латинице, не удалось.

4

Харьков — Квитке⁵⁷

8 июля 1929 года

Валки

Дорогой Климент Васильевич!

Был я в Харькове во второй раз снова целую неделю, пока, наконец, не достал фонограф и валики. ВУТОРМ⁵⁸ выдал мне 320 карбованцев, которые я в тот же день отдал Чёрному, а его расписку сдал в ВУТОРМ. 320 карбованцев — это цена 120 валиков и двух футляров. Таким образом, мы платим только за фонографы триста карбованцев. Эти деньги можно послать просто самому Чёрному, думаю, что с так называемой «обратной распиской». Чёрный хотел бы получить деньги в ближайшее время. В любом случае это необходимо сделать до моего возвращения в Киев, чтобы я мог забрать с собой и электрический фонограф.

Фонографы работают хорошо, даже лучше, чем *Excelsior* [фонограф], меньше шума и почти с такой силой, как поется в фонограф. Как видно, дело в мембране. Вернувшись вчера из Харькова, я сделал большой картонный рупор и приступлю к попытке записывать кобзу. К сожалению, прошел уже месяц, а я только разошелся, тем временем Харьков отнял много денег, а на свои, которые остались, мне не сделать всего задуманного и необходимого. Думаю, что с наших ВУТОРМ'овских денег можно выделить еще 100 карбованцев на третий месяц для Харьковщины за счет АМССР⁵⁹ (тогда на АМССР выйдет не 4 месяца, а 3 месяца, вместо намеченных 2-х месяцев для двух человек). Если будет на это Ваше согласие, будьте добры, выписывая деньги Чёрному, выписать и мне. Адрес Чёрного: Харьков, ул. К. Либкнехта (Сумская) 40, Русавторг⁶⁰, Игорь Андреевич Чёрный⁶¹, а мой — пока тот же: г. Валки, Харьковский округ. До востребования.

Если будете высылать деньги, напишите про это тоже в письме. Расходы на пересылку покроются, наверное, процентами, так что Вам придется выписать 400 карбованцев + стоимость пересылки. Что до расхо-

⁵⁷ [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 769].

⁵⁸ Всеукраинское товарищество революционных музыкантов — музыкально-общественная организация, действовавшая в Украине в 1928–1931 годы и объединявшая композиторов и музыкантов-исполнителей; образовалась в результате реорганизации Музыкального общества имени Н. Леонтовича; ее вскоре сменили — сначала «Пролетмуз», а с 1932 года — Союз композиторов Украины.

⁵⁹ Автономная Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе Украинской ССР (1924–1940).

⁶⁰ Русско-австрийское торгово-промышленное акционерное общество.

⁶¹ Неустановленное лицо. Очевидно, сотрудник Русавторга.

дов на перевоз фонографов, это я сделаю на те деньги, которые получу из Академии, т. е. на свои. Мне придется заказать специальные ящики. Когда будут упаковывать, грузить и выгружать, буду следить сам.

На протяжении недели, которую провел в Харькове, еще раз пять был у Чёрного. Он был по-прежнему охоч до объяснений и показов, правда, на этот раз несравненно лучше.

Доложил Козицкому⁶², пока не взял денег: сначала не было в Харькове кассира, от которого зависели деньги. 20 валиков отдал Коляде⁶³. Это молодой толковый парень. Он никогда не имел дела с фонографом. Я показал ему на практике, как обращаться с фонографом, насколько это было возможно за 4–5 дней, так что он должен суметь сделать несложные записи, и вообще ввел его в курс наших задач. Он ориентируется достаточно быстро. Между прочим, Коляда назвал мне инструмент «теля» (род «теленка»), который на Роменщине⁶⁴ входит в состав трюистой музыки⁶⁵. Это род виолончели — немного меньше, настраивается по квартам. Коляда рассказывал мне также про свое, разумеется, техническое участие в работе профессора З. И. Чучмарева — рефлексолога (преподает в Музыкальном институте в Харькове) — над исследованием звуков в языке в лаборатории психоневрологического института⁶⁶. С Чучмаревым, пожалуй, стоит познакомиться, потому что он интересуется также и примитивной музыкой, вероятно, со своей точки зрения. Познакомился в Харькове с молодым композитором Мейтусом⁶⁷, который выказал необычайно большой интерес к народным мелодиям, правда, тоже со своим узкоспециальным взглядом. У него увидел, а потом и приобрел себе новую книжку «Спутник музыканта-этнографа» Толстого и Зимина⁶⁸.

⁶² Вероятно, Филипп Емельянович Козицкий (1893–1960) — композитор, музыковед, гл. редактор журнала «Музыка»; в 1918–1924 годы работал в Киевском музыкально-драматическом институте, в 1925–1935 — в Харьковском музыкально-драматическом институте; с 1945 года — профессор Киевской консерватории. Некоторые материалы фонда К. В. Квитки в РНММ свидетельствуют об общении ученого с Ф. Е. Козицким. См.: фото «Квитка в группе с киевскими музыковедами» [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 1092] и письмо Квитки Козицкому от 14.02.1943 [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 436].

⁶³ Неустановленное лицо.

⁶⁴ Роменский район Сумской области Украины.

⁶⁵ Трюистая музыка — украинский и белорусский вид традиционного инструментального ансамбля, в состав которого в различных сочетаниях входят скрипка (или контрабас), бубен (или большой барабан), цимбалы, иногда гармонь.

⁶⁶ Захарий Иванович Чучмарев (1888–1961) — психофизиолог, доктор биологических наук, с 1927 года профессор. Окончил Московский университет; с 1923 года работал в психофизиологической лаборатории Психоневрологического института в Харькове.

⁶⁷ Юлий Сергеевич Мейтус (1903–1997) — украинский композитор, ученик Г. Г. Нейгауза (по классу фортепиано) и С. С. Богатырева (по композиции).

⁶⁸ Толстой С. Л., Зимин П. Н. Спутник музыканта-этнографа. Сборник программ и наставлений для собирания и записи продуктов народной музыкальной культуры.

Книга интересная, особенно в части, которая касается фонографирования. Есть ли она уже в Киеве? Узнавал по поводу Вашей командировки. Ответа из загранкома о Вас еще нет, — вообще есть уже списки (возможно, не все) «разрешенных». Говорили, что сообщат. Заказ на аппараты отозвал и по совету Козицкого написал новый только на валики (аж на 600 штук), *Abschleifmaschine* [шлифовальный станок] и стекла для мембран (совет Чёрного). Все остальное в действительности или не так важно, или можно и тут достать, например, секундомеры должны в скором времени прибыть в Харьков, как сказали мне на выставке Дертторга[?]. С Кафедрой еще не было известно, созывать ли комиссию; дело это где-то решается в Советкоме, среди вопросов про сетку научных учреждений. Остановился в Харькове не в Доме ученых, а у знакомых и Вашего поручения еще не исполнил, потому что все равно буду еще в Харькове до окончательного отъезда, но больше 2-х дней никак не собираюсь задерживаться на этот раз. Работу с кобзарями и лирниками продолжу, но с каждой новой беседой всплывает для меня что-то свежее, и я просто не представляю себе, возможно ли на самом деле исчерпывающее изучение даже этих нескольких моих старцев. В любом случае, я хотел бы посвятить им еще целый месяц.

Для фонографирования буду их приглашать к себе из близлежащих сел, чтобы не возиться с фонографом. Условия для моих фонографических попыток, а у меня тут набрался немалый склад оборудования, имею хорошие, жизнь недорогая, и 100 карбованцев мне вполне хватило бы и на проживание, и на оплату певцов, которые будут приходить. Ваши поездки за это время, наверное, были продуктивнее, чем мои⁶⁹, если не считать 320 карбованцев, но если принять во внимание, сколько потрачено на то времени, это совсем немного. Жду ответа.

Будьте здоровы!

Ваш В. Харьков

С 13 рисунками и чертежами и 1-й вкладной таблицей (Труды Государственного института музыкальной науки. Этнографическая секция). Москва: Муз. сектор, 1929. 87 с. Подробнее об этом издании см.: Битерякова Е. В. «Спутник музыканта-этнографа» С. Л. Толстого и П. Н. Зимина (1929) — «первое в России руководство к собиранию продуктов народно-музыкального творчества» // IV Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. науч. ст.: В 3 т. Т. 1: Народная музыкальная культура: история, современные исследования, проблемы актуализации / ред.-сост. Е. А. Дорохова, Д. В. Морозов. Москва: Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, 2019. С. 242–251.

⁶⁹ О поездках 1929 года сам ученый писал: «Квитка в 1929 году ездил в Минск и проштудировал музыкальные материалы рукописного архива кафедры этнографии Белорусской академии наук; кроме того, записывал белорусские обрядовые песни во время самих обрядов на местах в Минском и Витебском округах; делал также наблюдения над великорусскими танками и песнями в окрестностях города Болхова Орловской области». См.: [Квитка 1930, 8].

5

Харьков — Квитке⁷⁰

19 сентября 1930 года
Красноград⁷¹

Дорогой Климент Васильевич!

Пишу Вам кратко, так как спешу ехать. В Краснограде задержался дольше, чем ожидал. Беседа с Мартыновичем⁷² на протяжении 3 дней, знакомство с местными педагогами, интересующимися этнографией (для ориентации), наконец, работа в Красноградском музее над бандурами (сфотографировал и «обмацал» 2 интересных экземпляра из собрания Мартыновича) — вот главное. Под Красноградом был в великорусском селе — записал мало, а больше наметил для фонографирования: без фонографа нет смысла писать, не берусь, так как очень сложные мелодии, школьники обещают присылать тексты. Заинтересовал великорусским селом сотрудницу музея тов. Доброву. Сегодня еду в Петровку⁷³. Адрес лирника узнал не от Мартыновича, а от слепца.

На днях напишу подробнее.

Ваш В. Харьков

6

Квитка — Харьков⁷⁴

16 октября 1941 [?] года

Город Канск п/я № 2585/02 4-я батарея. Адрес к посылке № 545. Вес посылки: 6050 г

*Канск Красноярского края. Клуб Дзержинского
Владимиру Харьков*

Пришли фольклорный кабинет Московской консерватории заявление желани научной работы научную биографию без анкетных подробностей = *Квитка*

⁷⁰ [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 770].

⁷¹ Красноград (укр. Красноград) — город в Харьковской области Украины, до 1922 года — Константиноград.

⁷² Вероятно, имеется в виду Порфирий Денисович Мартынович (1856–1933) — художник, график, фольклорист и этнограф, занимавшийся, в числе прочего, изучением кобзарского искусства; в 1922–1933 годы — научный сотрудник Красноградского краеведческого музея.

⁷³ Петровка (укр. Петрівка) — село в Красноградском районе Харьковской области, в 16 км от райцентра.

⁷⁴ Телеграмма [РНММ. Ф. 389. Ед. хр. 1323]. Датировка телеграммы 1941 годом вызывает некоторые сомнения, принимая во внимание содержание следующих писем, относящихся к 1945 году.

7

О. О. Харькова — Квитке⁷⁵

*Москва, ул. Герцена 12
Московская государственная консерватория
Клименту Васильевичу Квитке*

14 января 1945 года

Уважаемый Климент Васильевич!

Недавно я встретила в Киеве тов. Герасименко. Он сказал мне, что Вы интересовались судьбой моего брата Владимира Иосифовича Харькова. Только месяц тому назад я узнала, что он жив и находится сейчас в Красноярском крае.

3,5 года я не знала о нем ничего. Пишет, что надеется очень скоро освободиться и приехать в Старобельск⁷⁶, где сейчас живет его жена.

Там он, между прочим, занимается немного музыкой и ведет хор-кружок.

Я только в июле вернулась из эвакуации. Дом, где мы с братом жили в последнее время, сгорел и, конечно, пропали все вещи. Больше всего мне жаль рукописей моего брата, которыми он так дорожил и просил сохранить.

Будьте здоровы! Уважающая Вас,

О. Харькова

Адрес брата: ст. Решеты Красноярской железной дороги. Почт. ящик 235/10.

*Киев, Короленко 58а, Библиотека Академии наук
Харьковой Ольге Осиповне*

8

Харьков — Квитке⁷⁷

13 февраля 1945 года

*Москва, ул. Герцена 12
Московская государственная консерватория
Профессору Клименту Васильевичу Квитке*

Дорогой Климент Васильевич!

После долгого перерыва я не без сердечного трепета снова пишу Вам. На днях мне написала о Вас сестра Оля. Я чрезвычайно рад, что

⁷⁵ [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 772].

⁷⁶ Старобельск (укр. Старобільськ) — районный центр в Луганской области Украины.

⁷⁷ Письмо-открытка [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 771].

Вы живы-здоровы и продолжаете Вашу научно-педагогическую работу в консерватории. Очень хотелось бы знать, на каких проблемах музыкальной этнографии Вы сейчас в основном сосредотачиваетесь. Что касается меня, то я вполне сохранил свое здоровье и свою любовь к науке, к которой Вы меня приобщили. Мне кажется, что и сейчас я мог бы быть полезен. Мысль стала как-то острее, рельефнее. Однако в настоящее время я по собственной инициативе не могу этого сделать. Если я, как работник, могу иметь на себя спрос, то, возможно, помогло бы соответствующее ходатайство. Сейчас работаю по вольному найму. Мой адрес: ст. Решеты Красноярской ж. д. ОЛП-10⁷⁸. Буду рад Вашему ответу.

Любящий Вас,

В. Харьков

9

Квитка — Харьков⁷⁹

28 апреля 1945 года

Дорогой Владимир Иосифович!

Ваше письмо доставило мне большую радость⁸⁰. К сожалению, я не мог так интенсивно ее воспринять и так быстро Вам ответить, как это могло бы быть раньше. Я ослабел и часто болею, мне 66-й год⁸¹. Известная Вам моя привычка переделывать много раз научные работы распространилась на письма. К тому же я не могу отложить свои срочные служебные обязанности, чтобы написать Вам письмо в несколько десятков страниц

⁷⁸ ОЛП — отдельный лагерный пункт; лагерное учреждение в системе исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа НКВД (МВД) СССР в 1920–1950-е годы, организуемое для выполнения конкретных производственных задач. Отдельные лагерные пункты входили в состав лагерных отделений и подчинялись исправительно-трудовому лагерю. Лагпункты создавались в непосредственной близости от производимых работ (лесозаготовки, строительство объектов, добыча полезных ископаемых и т. п.).

⁷⁹ [РНММ. Ф. 389. Ед. хр. 588].

⁸⁰ Свой ответ Квитка, по-видимому, старательно обдумывал. Сохранились три черновика письма [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 440, 441, 442].

⁸¹ В одном из черновиков Квитка продолжает: «Собираюсь переходить на пенсию. Более всего утомляют отношения с людьми. Работать еще могу — индивидуально, сосредоточившись на одной теме, но уже не могу осуществлять руководства, отвечать за других, между тем до сих пор приходится быть научным руководителем Кабинета музыкального фольклора Московской консерватории. Между прочим, развилась болезненная боязнь ответственности за судьбу и здоровье работающих по моим указаниям и обращающихся ко мне за советами. Поехал человек в район записывать песни и заболел, я чувствую себя виновным. Поехали мужчина и женщина в экспедицию, сблизились и поженились, я чувствую себя виновным, когда узнаю, что не все гармонично в их семейной жизни. Такое психастеническое состояние парализует мою инициативу в деле устройства Вашей дальнейшей жизни» [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 440].

(притом переписав их несколько раз), чтобы сообщить Вам все данные и соображения по поводу каждой из возможностей, предоставляющихся Вам при возвращении на путь научной работы. Не сообщая же всех данных и соображений, я слишком увеличиваю свою ответственность за успех Вашей будущей научно-музыкальной деятельности и вообще за Вашу судьбу.

Я потерял очки — специальные, их до войны изготовили мне в течение 1,5 месяцев, а теперь совсем не могут изготовить. Это большое препятствие к работе, оно совсем меня дезорганизует.

Что Вам посоветовать, когда я не знаю самого главного — Вашего нынешнего семейного положения. Мой личный жизненный опыт учит, что, прежде всего, нужно думать об устройстве личной жизни, даже исходя из интересов научной работы, не negliжировать личной жизни и не полагаться на «самотек» в этой важной стороне⁸².

Специалистов по музыкальному фольклору не хватает в самой Москве, и Вы сразу можете получить здесь работу, только может быть трудно получить штатную собственно по научной специальности⁸³. Если Вам нужна именно штатная немедленно, вероятно, можно будет устроить Вам должность в Рязанском или Владимирском областном комитете по делам искусств. Причем добавочную договорную работу на 2–3 тысячи Вы сразу получите из сметных ассигнований по плану Кабинета музыкального фольклора, научным руководителем которого я по-прежнему состою. Поручение будет такое: проверить точность записей рязанских песен,

⁸² В черновике: «Сам я неразумно negliжировал свою личную жизнь, вернее, отказался от нее» [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 440].

⁸³ Пообещав содействие, Квитка сразу принялся за реализацию этих планов. 30 июля 1945 года был составлен проект обращения в Главное управление учебных заведений Комитета по делам искусств СССР: «Ввиду острого недостатка опытных, вполне подготовленных специалистов по изучению народной музыки Дирекция консерватории находит крайне необходимым привлечь к работе в Кабинете музыкального фольклора бывшего заведующего Кабинетом музыкальной этнографии Академии наук УССР Харькова Владимира Иосифовича. О выдающихся способностях и трудолюбии Харькова, о чрезвычайной успешности его фольклористической работы и о приобретенной им опытности свидетельствует характеристика, представленная научным руководителем Кабинета музыкального фольклора К. В. Квиткой и подтверждаемая заведующим кафедрой музыкального фольклора профессором Е. В. Гиппиусом, которому лично известна деятельность Харькова в Академии и в фольклорной экспедиции, снаряженной ВКИ (Всесоюзным комитетом по делам искусств. — Е. Б.) в Московскую и Калининскую области в 1935 году. В Кабинете музыкального фольклора вакантна должность ассистента, на которую Дирекция имеет в виду назначить Харькова. В настоящее время Харьков работает руководителем хора в клубе им. Дзержинского в г. Канске Красноярского края. Дирекция просит ходатайствовать перед начальником Краслага (г. Канск) об освобождении Харькова от работы в Краслаге» [НЦНМ. РФ. Папка «Протоколы». Л. 424]. В 1947 году Харьков уже проживал в г. Александрове, где, устроившись на работу и женившись, писал статьи по заданию Кабинета народной музыки Московской консерватории.

опубликованных в сборниках Лядова⁸⁴, — вернее, наново записать те же песни, — а также наново записать песни, сфонографированные кабинетом в Александровском районе, ныне входящем во Владимирскую губернию⁸⁵. Но если Вы решили бы пойти на бытовые трудности⁸⁶ ради того собственно, чтобы стать ближе к Кабинету, руководимому мною, я должен предупредить, что долго в Москве не останусь, хлопотливая должность и педагогия мне уже не по силам. Я еще могу работать, но лишь спокойно, сосредоточившись на одной теме.

Евгений Владимирович⁸⁷ хочет Вас рекомендовать ленинградскому Институту театра и музыки⁸⁸, а я боюсь, что Вы в Ленинграде заболаете. Сам Евгений Владимирович теперь зав. Кафедрой музыкального фольклора в Москве, но в Ленинграде должности за ним остаются, поэтому ему очень трудно⁸⁹. Здесь он больше года живет в гостинице.

⁸⁴ В сборниках Лядова представлено большое число песен из Рязанской губернии. Куда конкретно намеревался отправиться Квитка, установить не удалось. Вероятно, им было выбрано еще одно направление экспедиционной работы «по следам собирателей XIX и XX столетий» — одного из методов полевой деятельности Кабинета народной музыки Московской консерватории в 1940–1950-е годы (см.: [Свиридова 1966, 7]). Сведений об интересе ученого к рязанским материалам в фондах НЦНМ и РНММ пока не найдено.

⁸⁵ Описка Квитки, должно быть «область». В годы, когда Квитка проживал в г. Александрове, сотрудники Кабинета народной музыки Московской консерватории осуществили под его руководством несколько экспедиций в этот район (в 1937 и 1938 гг.). См.: [Свиридова 1966, 71]; *Богина Е. Г.* Фольклористические экскурсии Кабинета народной музыки Московской консерватории в Ярославскую и Владимирскую области в конце 1930-х – начале 1940-х годов // IV Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. науч. ст.: В 3 т. Т. 1: Народная музыкальная культура: история, современные исследования, проблемы актуализации / ред.-сост. Е. А. Дорохова, Д. В. Морозов. Москва: Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, 2019. С. 252–260.

⁸⁶ Главное, о чем предупреждает Квитка, — об отсутствии жилья в Москве. И уточняет свою ситуацию в одном из черновиков: «Я третий год живу в здании консерватории, но в совершенно неудовлетворительном помещении, <но в одной комнате с женщиной, посторонней и для меня, и для консерватории> (зачеркнуто. — Е. Б.). Библиотека моя до сих пор не в Москве — и нет возможности привезти и некуда поместить здесь. Большая часть книг до сих пор в сарае <в Александрове> (зачеркнуто. — Е. Б.), может быть, сгнили, может быть, доедены крысами. Я посылаю плату за хранение, но ездить для проверки хранения не в силах. Если бы Вы поселились там, могли бы брать научную работу из Москвы и выполнять ее, пользуясь моей библиотекой» [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 440]. В другом черновике: «Библиотека моя семь лет гниет в сарае, может быть, ее уже съели крысы или употребили люди на топливо. Перевезти ее сюда при моих слабых силах нельзя было (помощь мне все время обещают мои сотрудники, но не выполняют обещания)» [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 441].

⁸⁷ Евгений Владимирович Гиппиус (1903–1985).

⁸⁸ Имеется в виду Российский институт истории искусств (РИИИ), который в период с 1939 по 1958 год носил название Государственного научно-исследовательского института театра и музыки (ГНИИ).

⁸⁹ В 1944 году, одновременно с Б. В. Асафьевым, Гиппиус, по решению Комитета по делам искусств СССР, был переведен из Ленинграда (где до войны возглавлял

Всесоюзный комитет по делам искусств предлагает Вам работу в Саратове, — я об этом Вам телеграфировал⁹⁰, но ответа не получил. Если хотите, буду возбуждать вопрос о назначении Вас в Свердловскую консерваторию⁹¹, — там есть и техническая база для кабинета звукозаписи, даже функционировал такой кабинет. Обком партии там энергичный, поддержит всякое начинание по исследованию уральского фольклора и будет рад такому специалисту, как Вы. Могу порекомендовать Вас для работы в любом областном управлении по делам искусств, какое изберете. Если поедете на работу в Свердловск, — вероятно, удастся выхлопотать Вам пособие на переезд; так же, может быть, на переезд в Саратов; в подмосковные местности — вряд ли, но рублей 300 я смогу Вам выслать из своей зарплаты.

Если хотите — сначала, не связывая себя должностью, примите поручение от Всесоюзного комитета по делам искусств по записи песен. Предполагаются, между прочим, экспедиции от Комитета в Якутскую область и в Челябинскую. Если в Якутскую, Ваше участие в собирании собственно якутского фольклора должно, по-моему, заключаться в методологической помощи научным работникам-якутам, а лично Вы записывали бы тамошние русские песни. Очень актуальная тема — изучение музыки тех сибирских народов, у которых нет своих исследователей. В Челябинской области были замечательные хороводы, сравнительно обстоятельно описанные в литературе, но без записи напевов. Может быть, Вам стоило бы начать с того, чтобы в Сибири записать песни — хотя бы в Канском районе (с субсидией Комитета искусств) и таким образом сразу зарекомендовать себя перед комитетом непосредственно помимо рекомендации моей и Евгения Владимировича. Если хотите, включитесь в мою текущую тему — музыкально-фольклористическое обследование Рязанской области, вознаграждение Вашего труда, наверное, возьмет на себя Комитет по делам искусств РСФСР.

Обнимаю Вас и желаю здоровья. Любящий Вас,

К. Квитка

Фонограммархив АН СССР, работал в Ленинградской консерватории, а в 1941–1944 — ученым секретарем и заведующим отделом фольклора ГНИИ театра и музыки) в Москву — в Московскую консерваторию, на должность заведующего кафедрой музыкального фольклора.

⁹⁰ Телеграмма, очевидно, не сохранилась.

⁹¹ В 1945 году название Свердловской консерватории было изменено на Уральскую. В настоящее время — Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского.

10

Квитка — Харьков⁹²

30 мая 1945 года

Дорогой Владимир Иосифович!

Наконец, сегодня я оказался в состоянии выслать Вам 400 р., которые, конечно, лишь в том случае помогут Вам одеться, если Вы получите ордер. На всякий случай сообщите номер костюма и обуви: если удастся получить, то выслать Вам или поддержать до Вашего приезда, чтобы Вы здесь уже приоделись? Послать ли часть моего белья? Может быть, нужно даже мое старое платье?⁹³

Ваши письма слишком кратки и не дают мне достаточно данных, чтобы знать, в каком направлении хлопотать. Вот Вы упоминаете о Киеве. В этом направлении мне ничего предпринимать не нужно, так как Вас там хорошо знают, Вам достаточно написать туда непосредственно. Ольга Осиповна, вероятно, Вам написала, как обстоит дело, на случай же, если не написала, сообщу, что мне известно. В Институте искусствознания, фольклора и этнографии Академии наук УССР (Киев, ул. Ленина, 15) существует секция музыкального фольклора, которою руководит М. П. Гайдай⁹⁴; кроме него там работают тт. Батюк⁹⁵ и Шмиговский⁹⁶, которых я не знаю. М. П. Гайдай пишет, что они — старые люди, что он не в состоянии руководить, и что я должен приехать для руководства. Я приехать не могу и не приеду, хотя в Москве у меня нет крепких личных привязанностей. Я работаю для этого киевского института «заочно», лишь

⁹² [РНММ. Ф. 389. Ед. хр. 591].

⁹³ Заботливость, предупредительность и готовность помочь, отличавшие Квитку, и прежде нередко отодвигали на второй план его собственные нужды. Еще в 1920-е годы в одном из писем он сожалел, что Харьков не может целиком отдаваться делам музыкальной этнографии, так как «тяжелое материальное положение заставляет его способного ученика подрабатывать в трех школах и еще руководить хором» [Сторожук 1998, 39]. «Я бы с охотой отдал ему часть своей зарплаты, чтобы разгрузить и дать возможность хоть немного заниматься наукою», — писал он Ф. Колессе в 1927 году (цит. по: [Сторожук 1998, 39]). В комментариях к этому фрагменту сказано: «Квитка всерьез размышлял, как помочь способному молодому ученику. Это в то время, когда ему самому едва хватало собственной зарплаты на проживание и он не всегда мог позволить себе купить нужную книгу, особенно иностранную» (цит. по: [Сторожук 1998, 39]).

⁹⁴ Михаил Петрович Гайдай (1878–1965) — фольклорист, хоровой дирижер и композитор. С 1920 года сотрудник Кабинета музыкальной этнографии, в 1936–1941 годы научный сотрудник Института фольклора, в 1944–1949 — Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР.

⁹⁵ Порфирий Кириллович Батюк (1884–1973) — композитор, фольклорист; в 1944–1947 годы старший научный сотрудник Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР.

⁹⁶ Неустановленное лицо.

по отдельным темам: весенние песни, купальские, жнивные — и работаю с юношеским энтузиазмом, охватывать же украинскую народную музыку в целом не настроен; в частности, не намерен углубляться в изучение многоголосия. Так как 2-й том хрестоматии музыкального фольклора, составляемый Московской консерваторией, посвящается украинской и белорусской музыке, в порядке подготовки уже в план 1945 года включена тема «Многоголосие в украинских народных песнях», но исполнителем по плану числится сотрудница, которая, по-видимому, с удовольствием уступила бы тему. Так что, если хотите, — возьмитесь за эту работу по договору⁹⁷. Директором Института искусствознания Киевской академии состоит М. Рыльский⁹⁸, но так как он очень занят в качестве секретаря Союза советских писателей Украины, организационные дела по Институту, вероятно, в очень значительной степени лежат на ученом секретаре; таковым состоит В. С. Денисенко⁹⁹. Судя по прецедентам, Вам очень легко было бы там в кратчайший срок получить назначение, с тем чтобы жить в самом Киеве, но найдете ли квартиру — не знаю. В этом отношении не могу Вас ободрять. Насчет устройства вблизи Москвы я не мог еще выяснить, потому что немного не здоров и не выхожу, — я был сшиблен трамваем, ранен, в больнице наложили шов и предписали покой.

⁹⁷ В связи с этим договором Квитка подал служебную записку директору МГК: «Выполненная мною работа о многоголосии в украинском народном пении не охватывает предмета всесторонне, а лишь выясняет на основании письменных памятников историческое развитие украинского народного многоголосия. Для текущей педагогической работы в МГК и для подготовки 2-го тома Хрестоматии музыкального фольклора нужна работа иного рода, и ее с большим успехом, чем я, мог бы выполнить В. И. Харьков, бывший научным сотрудником Академии наук УССР в течение 10 лет. В 5-летний план, одобренный Дирекцией, работа Харькова на эту тему, на договорных началах, включена. Так как Харьков именно сейчас временно свободен от регулярных занятий по должности, он мог бы сосредоточиться на названной теме и срочно выполнить работу. Прошу заключить с ним договор и представляю проект. Харьков — не только научный работник, но и практический руководитель хоров. Фольклористические поездки по Украине он совершал еще 7 лет после того, как я перестал ездить, поэтому он знает современное состояние многоголосия лучше, чем я» [НЦНМ. РФ. Папка «Протоколы». Л. 423].

⁹⁸ Максим Фадеевич Рыльский (1895–1964) — поэт, переводчик, литературовед; с 1943 года — академик АН УССР; в 1944–1964 — директор Института искусствознания, фольклора и этнографии АН УССР.

⁹⁹ Василий Семенович Денисенко (1896–1964) — этнограф, краевед, историк; в 1931–1933 — ассистент, затем научный сотрудник Культурно-исторической комиссии ВУАН. В 1933 году уволен из ВУАН как ученик М. С. Грушевского, придерживавшийся «классово-вражеских позиций». Чтобы избежать репрессий, в начале 1934 года уехал на Крайний Север, в Остяко-Вогульский национальный округ. Смог вернуться в Киев только в 1944 году, при содействии М. Ф. Рыльского. Работал старшим научным сотрудником в Институте искусствознания, фольклористики и этнографии (1944–1947); в 1945–1946 исполнял обязанности ученого секретаря.

Осмотревший меня терапевт нашел, что я вообще уже инвалид, никуда мне ходить нельзя, нужно выйти на пенсию, поселиться в тихом месте и найти себе няньку. Я все-таки на днях схожу по Вашему делу (и вообще считаю диагноз преувеличенно пессимистическим). Но желательно было бы получить от Вас телеграмму о том, что Вы определенно хотите работать в Москве или близ Москвы. Если хотите предварительно поработать в Сибири, по-моему, возможны такие опыты: 1. Подать идею, чтобы при Новосибирском филиале Академии наук СССР была учреждена должность по этнографии, — небольшой этнографический стационар; если так, то я поговорю здесь в Институте этнографии Академии или напишу в Ленинград М. К. Азадовскому (Институт литературы)¹⁰⁰; 2. Вы работаете на месте или переходите в какой-либо областной центр Сибири, куда Вас передвинет Комитет по делам искусств, пока хоть бы и по хоровой части, выполняете вместе с тем по договорам работы по исследованию фольклора коренного сибирского населения; 3. В тех же условиях Вы выполняете по договорам работы по русской, украинской или белорусской музыке. Последнее возможно в двояком виде: а) Вы оформляете по памяти многочисленные музыкально-этнографические наблюдения, сделанные во время Ваших поездок по Украине и центральным великорусским областям, б) Вы отыскиваете в Сибири жителей, происходящих из великорусских, белорусских и украинских областей европейской части Советского Союза и записываете напевы, которые они помнят со своей родины. Замечательно, что, хотя напевы Воронежской области сравнительно обильно записаны на месте, одна из прошлых экспедиций в Сибирь¹⁰¹ (они были инструктированы при моем участии, и привезенные фонограммы я прослушивал) привезли поразительно интересные напевы свадебных песен Воронежской области. Привезены также фонограммы белорусских обрядовых песен Полоцкого района (в Сибири нашлись и оттуда переселенцы). Думаю, что всякие материалы по белорусской музыке будут приняты белорусскими учреждениями

¹⁰⁰ Марк Константинович Азадовский (1888–1954) — фольклорист, литературовед, этнограф; в 1945–1949 — руководитель фольклорного отдела Государственного института истории искусств; заведующий сектором фольклора Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом); заведующий кафедрой фольклора Ленинградского университета. Подробнее о нем см.: Воспоминания о М. К. Азадовском / сост., предисл., примеч. И. З. Ярневского. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1996. 208 с.

¹⁰¹ О сибирской экспедиции 1944 года какого московского (?) учреждения идет речь, установить не удалось. Однако в одном из документов в фондах НЦНМ найден следующий комментарий: «Е. В. Гиппиус летом 1944 года руководил подготовкой и отправкой двух экспедиций в Сибирь, посылаемых по заданию Комитета по делам искусств, для записи народных песен» [НЦНМ. РФ. Папка «Протоколы» Л. 425].

с восторгом, так как там совсем нет специалистов по белорусскому музыкальному фольклору. Наверное, если Вы расспросите хористок, с которыми занимаетесь, окажется, что их матери, тетки помнят песни своих родных углов. Что касается тех сибирских русских, которые уже не знают, из каких областей Европейской России происходили их предки, то у них записан, например, замечательный напев исторической песни о смерти Скопина Шуйского (помните, запись напечатана в I томе Трудов Московской музыкально-этнографической комиссии)¹⁰² с припевом «Виноградье», — следовательно, песня превратилась в поздравительно-величальную календарную святочную. В «Сибирском народном календаре» Макаренко¹⁰³ сообщалось, что в самом Красноярске еще в XX веке «виноградья» распевались на зимних святках даже канцеляристами учреждений. Сообщаю это по памяти, если же хотите серьезно заняться разысканиями, закажу выписки из литературы и пришлю Вам. В Западной Сибири записаны разнообразные хороводные и игровые песни, в частности, около Челябинска. Хороводы есть у эвенков в южных районах¹⁰⁴. Насколько я знаком с фольклором Сибири, мне представляется, что самое увлекательное из музыкального творчества нерусских народов — это загадочно богатое и разнообразное творчество манси и хантов (вогулов и остяков)¹⁰⁵.

Если Вас тянет в нашу московскую сутолоку, хочется работать на паркетe, — тоже хорошо. Вы здесь очень нужны, и, может быть, Вам именно

¹⁰² См.: Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и А. Богословским. Часть I: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица. С приложением 47 напевов и 10 иллюстраций // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Том I. Москва, 1906. С. 108. № 29: «Смерть Михайлы Скопина» (перепечатка из сб.: «Беломорские былины, записанные А. Марковым». Москва, 1901. № 39). Напев былины — на с. 153.

¹⁰³ Макаренко А. А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1913. (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXXVI.)

¹⁰⁴ О круговых танцевальных формах эвенков см.: Фольклор эвенков Якутии / под редакцией А. В. Романовой, А. Н. Мыреевой. Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1971. 330 с.; Мельник А. Эвенки водят хоровод: В помощь руководителям хореографической самодеятельности. Красноярск, 1992. 171 с.

¹⁰⁵ «В марте 1938 года по предложению Главного управления Северо-морского пути (ГУСМП) Кабинет направил Владыкину-Бачинскую и Бачинского в Ханты-Мансийский национальный округ (ныне Березовский район Тюменской области) [в 1938 г. — Остяко-Вогульский национальный округ в составе Обско-Иртышской области. — Е. Б.]» [Свиридова 1966, 10]. Несколькими годами ранее, в 1934 году «в НИМИ были представлены фоновалики с ханты-мансийскими песнями в записи студентки МГК В. Сенкевич» [Свиридова 1966, 10]. По результатам нескольких экспедиционных выездов Н. М. Бачинская подготовила диссертацию на тему «Музыка манси» [Свиридова 1966, 61]. Рукопись находится в НЦНМ.

придется занять место и мое, и Евгения Владимировича в Московской консерватории, так как не только я, но и он (он — вследствие того, что перенес в Ленинграде) крайне переутомлены, а у тех «молодых», которым придется нас сменить, *общее* образование недостаточное, — Вы гораздо образованнее их¹⁰⁶.

Что мне нужна нянька, это я, конечно, давно сознаю. Хозяйственные дела, самообслуживание гораздо более утомляет мозг и нервы, чем научная работа. В Москве нет недостатка в желающих занять это место, некоторые даже чрезвычайно инициативны и настойчиво ведут себя в этом направлении, — конечно, из экономического расчета. Такой женщины, которая, хотя бы в виде дополнительного стимула, была одушевлена участием в научном творчестве, не было суждено встретить; а вот один близко мне знакомый специалист встретил женщину, которая, будучи мало образованной и до встречи не имея представления о его специальности, оставила даже свою работу, которую любила, и отдалась бытовой помощи ему, находит удовлетворение в том, что этим способствует его творчеству. Хорошо, пускай будет голый расчет, притом расчет на будущую пенсию; но пускай бы это была женщина, которая действительно единственный выход видит в хозяйственном присоединении ко мне, — женщина, не связанная с Москвой, безродная, которая сопровождала бы меня в случае отъезда из Москвы; отъезд же рано или поздно необходим, так как я действительно не переношу уличного движения, шума и дурного воздуха. <...>¹⁰⁷ Простите, что я слишком медлителен в действиях, направленных к Вашему устройству, — это уж определено старческая нерешительность. Крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас,

К. Квитка

¹⁰⁶ О кадровом составе Кабинета народной музыки читаем в одном из документов начала 1950-х годов: «Деятельность нашего Кабинета во время войны сначала приостановилась, затем возобновилась при значительно сокращенном личном составе и при важных изменениях в учебном плане консерватории». Далее уточняется, что действующих сотрудников в Кабинете фактически трое: Квитка (заведующий), Б. Ф. Смирнов, занимающийся творчеством монголов, башкир, марийцев и народов Средней Азии, и Н. М. Бачинская, отвечающая за исследовательскую работу в области русской музыки. «А. В. Руднева в состав Кабинета не входит», — подчеркивает Квитка (Квитка К. В. Рецензия на учебник Т. В. Поповой. Из протокола от 12.06.1953) [ИЦНМ. РФ. № 38/487. Л. 3–4].

¹⁰⁷ Последующий краткий фрагмент письма опущен редактором.

11

Квитка — Харьков¹⁰⁸

31 мая 1945 года

г. Канск Красноярского края. Клуб им. Ф. Э. Дзержинского
Владимиру Иосифовичу Харьков

Вчера послал Вам Заказное, сегодня посылаю бандеролью сборник белорусских песен, в котором напечатано мое небольшое исследование¹⁰⁹. Когда я его писал, у меня не было всего материала этого сборника, поэтому в примерах купальских песен (во второй группе купальских песен) приведен не столь близкий к украинскому белорусский образец, в то время как в самом сборнике есть более близкий. К сожалению, не могу Вам подарить экземпляр. Я получил лишь один авторский. Возвращать не топштитесь]¹¹⁰, только если будете уезжать из Канска, не берите с собой, а пошлите экземпляр по почте.

Будьте здоровы.

Ваш К[витка]

Посылаю в той же бандероли 14 листов нотной бумаги.

12

Квитка — Харьков¹¹¹

4 ноября 1945 года

г. Канск Красноярского края. Клуб им. Ф. Э. Дзержинского
Харькову Владимиру Иосифовичу

Дорогой Владимир Иосифович!

По-видимому, Вы не получили экземпляра сборника белорусских песен, составленного покойной Зинаидой Викторовной¹¹² и изданного

¹⁰⁸ [РНММ. Ф. 389. Ед. хр. 590].

¹⁰⁹ Имеется в виду статья: Квитка К. В. Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен // Белорусские народные песни / сост. З. В. Эвальд; под ред. Е. В. Гиппиуса. Москва; Ленинград: Музгиз, 1941. С. 123–131. (Песни народов СССР. Музыкально-фольклорная серия).

¹¹⁰ Эти слова написаны неразборчиво; воспроизводится примерный смысл.

¹¹¹ Заказное письмо. [РНММ. Ф. 389. Ед. хр. 589].

¹¹² Зинаида Викторовна Эвальд (1894–1942) — музыковед, музыкальный этнограф, собиратель и исследователь преимущественно севернорусского фольклора; жена Е. В. Гиппиуса. См. о ней: Азизова А. «Noblesse oblige». О Зинаиде Викторовне Эвальд // Малоизвестные страницы истории консерватории. Альманах. 2011. Вып. XI. С. 55–65; Наумова К. Зинаида Викторовна Эвальд — собиратель и исследователь музыкального фольклора // Musicus. 2016. № 2. С. 30–36.

Академией наук СССР в 1941 году. Я послал Вам экземпляр в июне или июле заказной бандеролью¹¹³. В этом сборнике напечатана и моя статья. У меня после ушиба было еще происшествие — маленький удар или предупреждение, в течение двух часов не мог двигаться и говорить; речь возвратилась постепенно в последовавшие часы. Теперь у меня появились объективные признаки внутренней болезни. Если начать лечиться, то вероятно, положат в клинику; предпочитаю работать, пока могу. Движения затруднены болью. Руководить Кабинетом музыкального фольклора я уже не в состоянии, поэтому решил оставить консерваторию. Может быть, перейду в Институт этнографии Академии наук СССР; там работа моя ограничивалась бы выполнением индивидуального плана. Извините, что давно не писал, — это от упадка сил. Желаю здоровья. Перевез свои книги в Москву, что обошлось в 2000 р.

Искренне любящий Вас,

К. Квитка

Аббревиатуры

ВУАН — Всеукраинская академия наук

ВУТОРМ — Всеукраинское товарищество революционных музыкантов

ГМПИ — Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных

КНМ — Кабинет народной музыки

МГК — Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НЦНМ — Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки

ОДНТ — Областной дом народного творчества

РАМ — Российская академия музыки имени Гнесиных

РНММ — Российский национальный музей музыки

РФ — рукописный фонд

Список источников

- [1] Гнесинский Дом 2015 — Владимир Иосифович Харьков // Гнесинский Дом. История учебных заведений / Российская академия музыки имени Гнесиных, сост. Е. П. Костина, В. В. Тропп. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2015. С. 483–485.
- [2] Довгалюк 2013 — Довгалюк І. Фонограмархів Кабінету музичної етнографії Всеукраїнської академії наук // Вісник Львівського університету. Серія мистецтвознавство. Львів, 2013. Вип. 12. С. 114–130.
- [3] Енговатова 1995 — Енговатова М. Лаборатория народной музыки // 50 лет Российской академии музыки имени Гнесиных. Статьи. Воспоминания. Очерки

¹¹³ См. выше письмо 11.

- / сост. Л. Б. Булатова, М. Э. Риттих, Р. К. Ширинян. Москва: РАМ им. Гнесиных; Магнитогорск: МГМПИ, 1995. С. 173–181.
- [4] Иванова 2009 — *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 гг. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2009. 800 с.
- [5] Калугина, Медведева 1995 — *Калугина Н., Медведева М.* Становление и развитие гнесинской школы хорового и сольного народного пения // 50 лет Российской академии музыки имени Гнесиных. Статьи. Воспоминания. Очерки / сост. Л. Б. Булатова, М. Э. Риттих, Р. К. Ширинян. Москва: РАМ им. Гнесиных; Магнитогорск: МГМПИ, 1995. С. 165–173.
- [6] Квитка 1930 — *Квитка К.* Кабінет Музичної етнографії Всеукраїнської Академії Наук: Його здобутки та завдання // Побут. 1930. № 6–7. С. 8.
- [7] Квитка 1971 — *Квитка К. В.* Избранные труды: в 2 т. / составление и комментарии В. Л. Гошовского. Т. 1. Москва: Советский композитор, 1971. 384 с.
- [8] Квитка 1973 — *Квитка К. В.* Избранные труды: в 2 т. / составление и комментарии В. Л. Гошовского. Т. 2. Москва: Советский композитор, 1973. 423 с.
- [9] Мациевский 2013 — *Мациевский И. В.* Инструментальная музыка и этноисторическая идентификация: самосознание и традиция // *Мациевский И. В.* В пространстве музыки / Российский институт истории искусств. Санкт-Петербург: РИИИ, 2013. Т. 2. С. 3–21.
- [10] Новикова 2001 — *Новикова Т.* «Шлю привет вам, и вашим певцам, и всем добрым людям» // Народное творчество. 2001. № 1. С. 37–40.
- [11] Свиридова 1966 — Кабинет народной музыки / подг. И. К. Свиридовой. Москва: Музыка, 1966. 104 с.
- [12] Сторожук 1998 — *Сторожук А.* Климент Квітка: людина — педагог — вчений. Київ, 1998. 100 с.

References

- [1] Kostina, Elena P. & Tropp Vladimir V. (2015). “Vladimir Iosifovich Khar'kov”. In *Gnesinskiy Dom. Istoriya uchebnykh zavedeniy* [*Gnesins' House. The history of the educational institutions*], comp. Elena P. Kostina, Vladimir V. Tropp. Moscow: RAM imeni Gnesinykh, pp. 483–485 (in Russian).
- [2] Dovhaliuk, Iryna (2013). “Fonogramarhiv Kabinetu muzychnoї etnografії Vseukraїnskoї akademії nauk” [“Phonogram archive of the Cabinet of musical Ethnography of the All-Ukrainian Academy of Sciences”]. In *Visnyk Lvivs'kogo universitetu. Seriya mystectvoznavstvo* [*Bulletin of the Lviv University. Art history series*]. No. 12 (2013), pp. 114–130 (in Ukrainian).
- [3] Yengovatova, Margarita A. (1995). “Laboratoriya narodnoy muzyki” [“Folk Music Laboratory”]. In *50 let Rossiyskoy akademii muzyki imeni Gnesinykh. Stat'yi. Vospominaniya. Ocherki* [50 years of the Gnesins' Russian Academy of Music. Articles. Memories. Essays], comp. Lina B. Bulatova, Margarita E. Rittikh, Ruzana K. Shirinyan. Moscow: RAM imeni Gnesinykh; Magnitogorsk: MGMPI, pp. 173–181 (in Russian).
- [4] Ivanova, Tatiana G. (2009). *Istoriya russkoy folkloristiki XX veka: 1900 — pervaya polovina 1941 gg.* [The History of Russian Folklore Studies of the 20th century: 1900 — the first half of 1941]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 800 p. (in Russian).

- [5] Kalugina, Nonna V., Medvedeva, Marina V. (1995). "Stanovleniye i razvitiye gnesinskoy shkoly khorovogo i sol'nogo narodnogo peniya" ["Formation and development of the Gnesin school of choral and solo folk singing"]. In *50 let Rossiyskoy akademii muzyki imeni Gnesinykh. Stat'yi. Vospominaniya. Ocherki* [50 years of the Gnesin Russian Academy of Music. Articles. Memories. Essays], comp. Lina B. Bulatova, Margarita E. Rittikh, Ruzana K. Shirinyan. Moscow: RAM imeni Gnesinykh; Magnitogorsk: MGMPi, pp. 165–173 (in Russian).
- [6] Kvitka, Klyment V. (1930). "Kabinet Muzychnoy Etnografii Vseukrains'koy Akademii Nauk. Yogo zdobutky ta zavdannia" ["Cabinet of musical Ethnography of the All-Ukrainian Academy of Sciences. Its achievements and tasks"]. In *Pobut* [Everyday life]. No. 6–7 (1930), pp. 5–22 (in Ukrainian).
- [7] Kvitka, Klyment V. (1971). *Izbrannye trudy* [Selected Works]: in 2 vols., comp. and comm. by Vladimir L. Hoshovskiy. Moscow: Sovetskiy kompozitor. Vol. 1. 383 p. (in Russian).
- [8] Kvitka, Klyment V. (1973). *Izbrannye trudy* [Selected Works]: in 2 vols., comp. and comm. by Vladimir L. Hoshovskiy. Moscow: Sovetskiy kompozitor. Vol. 2. 423 p. (in Russian).
- [9] Matsiyevskiy, Igor V. (2013). "Instrumental'naya muzyka i etnoistoricheskaya identifikatsiya: samosoznaniye i traditsiya" ["Instrumental music and ethnohistorical identification: self-awareness and tradition"]. In Igor V. Matsiyevskiy. *V prostranstve muzyki* [In the music space], vol 2. St. Petersburg: Rossiyskiy Institut istorii iskusstv, pp. 3–21 (in Russian).
- [10] Novikova, Tatyana (2001). "Shliu privet vam, i vashim pevtsam, i vsem dobrym liudiam" ["I send greetings to you and your singers, and all the good people"]. In *Narodnoe tvorchestvo* [Folklore]. No. 1 (2001), pp. 37–40 (in Russian).
- [11] Sviridova, Irina K. (1966). *Kabinet narodnoy muzyki* [The Folk Music Cabinet], prep. by Irina K. Sviridova. Moscow: Muzyka. 104 p. (in Russian).
- [12] Storozhuk, Antonina (1998). *Klyment Kvitka: lyudyna — pedagog — vchenyy* [Klyment Kvitka: a person — a teacher — a scientist]. Kyi'v, 100 p. (in Ukrainian).

Статья поступила в редакцию: 09.09.2021; одобрена после рецензирования: 01.10.2021; принята к публикации: 25.01.2022.

The article was submitted 09.09.2021; approved after reviewing 01.10.2021; accepted for publication 25.01.2022.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Сведения об авторах

Лариса Михайловна Белогурова — этномузиколог, кандидат искусствоведения (2001), доцент (2010), заведующая кафедрой этномузикологии, научный сотрудник Музыкально-этнографического центра имени Е. В. Гиппиуса Российской академии музыки имени Гнесиных, главный редактор журнала «Вопросы этномузикологии». Автор 60 научных трудов, член постоянного авторского коллектива издания «Смоленский музыкально-этнографический сборник». Участник и организатор более 30 музыкально-фольклорных экспедиций. Научные интересы связаны с традиционной музыкальной культурой русско-белорусского пограничья и южно-русских территорий, структурно-типологическим изучением народных музыкально-поэтических текстов, картографированием и ареальным исследованием восточнославянского музыкального фольклора.

Елена Викторовна Битерякова — кандидат искусствоведения (2004), старший научный сотрудник Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Окончила историко-теоретический факультет (1998) и аспирантуру (2001) Московской консерватории по классу профессора Е. М. Царёвой. В 2004 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Кристиан Синдинг. Портрет норвежского композитора». С 1994 года — участница Фольклорного ансамбля Московской консерватории. С 1998 года — специалист, с 2005 — старший научный сотрудник Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки. Автор 60 публикаций: научных статей, рецензий и книг — по истории западноевропейской (норвежской) музыки и русской музыкальной культуры XIX века, по музыкальному фольклору и истории отечественной фольклористики.

Contributors to this issue

Larisa M. Belogurova — ethnomusicologist, PhD in Arts (2001), Head of the Department of Ethnomusicology, researcher at the Yevgeniy Gippius Music and Ethnographic Center of the Gnesin Russian Academy of Music, editor-in-chief of the journal *Voprosy etnomuzykoznaveniya* [Problems of Ethnomusicology]. The author of 60 scientific publications, a member of the permanent team of authors of the publication *Smolensk Musical and Ethnographic Collection*. Participant and organizer of more than 30 musical and folklore expeditions. Her research interests are related to the traditional music culture of the Russian–Belarusian borderland and the Southern Russian territories, structural and typological study of folk music texts, mapping and areal research of East Slavic music folklore.

Elena V. Biteryakova — PhD in Arts (2004), Senior Researcher of the Klyment Kvitka Folk Music Research Center at the Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Graduated from the Moscow Tchaikovsky State Conservatory in 1998 and from the Conservatory's postgraduate course in 2001 (Professor Yekaterina M. Tsareva's class). In 2004 defended the PhD thesis "Christian Sinding: A Picture of a Norwegian Composer". Since 1994 — a member of the Moscow Conservatory Folk Group. Since 1998 — a staff member, since 2005 — a Senior Researcher of the Klyment Kvitka Folk Music Research Center at the Moscow Conservatory. Author of 60 publications: scientific articles, reviews and books on the history of the European (Norwegian) music and Russian music culture of the 19th century, on Russian folk music and history of Russian ethnomusicology.

opera musicologica

научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 14. № 1. 2022

Подписано в печать 10.03.2022. Формат 70×100 1/16.
Печ. л. 14,25. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 74.

Отпечатано ИП Копыльцов П. И.
394052, Воронежская область, город Воронеж, улица Маршала Неделина, д. 27, кв. 56
тел.: 8 (950) 765-69-59
e-mail: Kopyltsov_Pavel@mail.ru